

Р.М. Бланк

**Классовая борьба и
политические коалиции**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
Р11

Р11 **Р.М. Бланк**
Классовая борьба и политические коалиции / Р.М. Бланк – М.: Книга по Тре-
бованию, 2016. – 63 с.

ISBN 978-5-458-16581-5

ISBN 978-5-458-16581-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

рая изъ всѣхъ современныхъ рабочихъ партій наиболее проникнута принципами классовой борьбы, наиболее сознательна въ политическомъ отношеніи и притомъ наилучше организована. И что-же оказывается?— Эта рабочая партія, нѣмецкая социаль-демократическая партія, всегда признавала допустимость, болѣе того— необходимость временныхъ союзовъ съ буржуазной демократіей для совместной борьбы за общіе интересы, съ перваго момента своего выступленія на политическую арену до сегодняшняго дня.

Конечно, нѣмецкій пролетаріатъ также можетъ ошибаться, но во всякомъ случаѣ нельзя послѣ этого утверждать, что' противо-коалиціонная тактика—единственная истинно-пролетарская.

Нѣмецкій пролетаріатъ, точно такъ-же какъ и французскій, англійскій, бельгійскій и швейцарскій, не видитъ во временныхъ политическихъ союзахъ съ буржуазіей измѣны пролетарскимъ принципамъ и пролетарскимъ интересамъ.

Кто-же собственно противъ коалиціонной тактики?

Фактически систематическое сопротивленіе коалиціямъ между пролетаріатомъ и буржуазіей въ Западной Европѣ значительно слабѣе въ пролетаріатѣ, чѣмъ въ буржуазіи,—въ особенности въ правомъ крылѣ послѣдней, примыкающемъ къ феодальнымъ социальнымъ элементамъ, въ той части буржуазіи, которая въ Германіи группируется въ національ-либеральной и либерально-консервативной партіяхъ, а во Франціи—вокругъ Мелшана, Рибо, Мотта и др. представителей и охранителей интересовъ высшей буржуазіи.

Причину и смыслъ антипатіи высшихъ слоевъ буржуазіи къ идеѣ коалиціи между буржуазіей и пролетаріатомъ нетрудно раскрыть: такая коалиція неизбежно привела бы къ господству *демократіи*, а этого высшая буржуазія, т. е. *денежная аристократія*, понятна, не можетъ желать. Эти господа знаютъ, чего они хотятъ: они очень „сознательны“ и хорошо понимаютъ, что соответствуетъ ихъ классовымъ интересамъ. *Divide et impera!* На этомъ принципѣ зиждется вся политическая власть высшей буржуазіи; противъ объединенной демократіи она была бы совершенно безсильной.—Это теперь ясно для всей демократіи, для рабочей демократіи столько-же, сколько для буржуазной демократіи, и поэтому теперь можно наблюдать во всѣхъ

странахъ Западной Европы быструю конгломерацию всѣхъ демократическихъ элементовъ. Классовая борьба не задерживаетъ теперь этого процесса, такъ какъ въ дѣйствительности между ними нѣтъ внутренняго противорѣчія, точно такъ-же, какъ нѣтъ противорѣчія между борьбой за національную независимость и союзами съ другими націями. Въ наше время, можетъ быть, ни одна нація не могла бы добиться и сохранить національной независимости безъ союза съ другими народами или ихъ „благосклоннаго нейтралитета“. Точно также рабочій классъ нуждается во временныхъ политическихъ союзахъ для успѣшной борьбы за свою политическую независимость, за свои политическія права, необходимыя ему для его классовой, соціальной борьбы.

Р Блинкъ.

Сентябрь, 1905 г.

Берлинъ.

I.

Карль Марксъ въ 1848 году.

1.

Когда въ Парижѣ вспыхнула февральская революція, послужившая какъ бы сигналомъ для революціоннаго движенія во всей Западной Европѣ, Марксъ жилъ въ Брюсселѣ политическимъ эмигрантомъ. Онъ стоялъ тогда во главѣ „Союза Коммунистовъ“, для котораго онъ незадолго передъ тѣмъ выработалъ, совместно съ Фридрихомъ Энгельсомъ, замѣчательную социальную и политическую программу, служащую до сихъ поръ образцомъ для программъ всѣхъ социалистическихъ партій всего міра. Это — знаменитый „Манифестъ Коммунистической партіи“, или „Коммунистическій Манифестъ“.

Союзъ коммунистовъ, состоявшій главнымъ образомъ изъ эмигрантовъ, не имѣлъ тѣсныхъ связей съ практической политической дѣятельностью отдѣльныхъ странъ; его программа имѣла поэтому болѣе принципіальный, чѣмъ практическій характеръ. „Практическое примѣненіе этихъ общихъ положеній должно всегда и вездѣ находиться въ зависимости отъ исторически-сложившихся обстоятельствъ“, замѣчаютъ авторы Коммунистическаго Манифеста въ предисловіи къ нѣмецкому изданію 1872 г.

Извлекаемъ изъ Манифеста тѣ мѣста, которыя имѣютъ наиболѣе близкое отношеніе къ интересующему насъ вопросу. Это прежде всего IV-я часть Манифеста, посвященная вопросу объ „Отношеніи коммунистовъ къ различнымъ оппозиціоннымъ партіямъ“. Въ ней говорится *):

„Коммунисты борются во имя ближайшихъ цѣлей и интересовъ рабочаго класса; но въ то же время: они отстаиваютъ и будущность движенія. Во Франціи коммунисты

*) Мы цитируемъ по русскому переводу г. Плеханова.

примыкають къ социально-демократической партіи *) противъ консервативной и радикальной буржуазіи, при этомъ не отказываясь, однако, отъ права критически относиться къ усвоеннымъ по традиціи революціоннымъ фразамъ и иллюзіямъ.

„Въ Швейцаріи они поддерживаютъ радикаловъ, помня въ то же время, что эта партія состоитъ изъ противоположныхъ элементовъ: частью изъ социалдемократовъ во французскомъ смыслѣ, частью изъ радикальныхъ буржуа.

„Въ Польшѣ коммунисты поддерживаютъ партію, ставящую аграрную революцію необходимымъ условіемъ національнаго освобожденія, ту самую партію, которая вызвала краковское возстаніе 1846 года.

„Въ Германіи коммунистическая партія идетъ рядомъ съ буржуазіей, поскольку эта послѣдняя является революціонной въ своей борьбѣ противъ абсолютной монархіи, противъ феодальной поземельной собственности и мелкаго мѣщанства.

„Но ни на минуту не перестаетъ она вырабатывать въ умахъ рабочихъ возможно болѣе ясное сознаніе враждебной противоположности интересовъ буржуазіи и пролетаріата“.

Послѣднее положеніе весьма важно въ принципиальномъ отношеніи, но практически оно въ эпоху буржуазной революціи, по тактическимъ соображеніямъ, не всегда примѣнимо, и самъ Марксъ въ 48-мъ году не руководствовался имъ, какъ мы послѣ увидимъ.

Въ революціонныя эпохи классовый антагонизмъ и безъ внѣшняго воздѣйствія крайне обостряется, съ усиленіемъ движенія центробѣжныя силы сами по себѣ быстро возрастаютъ, и социальная борьба классовъ съ элементарной силой стремится на первый планъ, отодвигая *политическія* задачи на задній планъ. Эта коллизія социальныхъ и политическихъ интересовъ иногда совершенно останавливаетъ революціонное движеніе или дѣлаетъ его безплоднымъ; исторія революцій богата примѣрами такого рода. Поэтому главная задача вождей революціоннаго движенія состоитъ въ томъ, чтобы сосредоточить вниманіе народа на *очередныхъ* вопросахъ: задача эта очень трудная, революціонная

*) Позднѣе Энгельсъ прибавилъ къ этому мѣсту слѣдующее замѣчаніе: «Партія, которая называла себя социально-демократической въ тогдашней Франціи, была въ политикѣ представлена Ледрю-Ролленомъ, а въ литературѣ Луи-Бланомъ, слѣдовательно, была, какъ небо отъ земли, далека отъ нынѣшней нѣмецкой социалдемократіи».

энергія по силѣ инерціи толкаетъ народъ дальше намѣченной цѣли и увлекаетъ самихъ вождей, въ особенности тѣхъ революціонныхъ вождей, которыхъ *конечныя* цѣли лежатъ далеко впереди ближайшихъ цѣлей. Марксъ также соединилъ въ началѣ революціоннаго движенія политическія требованія съ социальными, избѣгая однакожъ узко-классовой точки зрѣнія. Воззваніе коммунистической партіи къ нѣмецкому народу обращается не только къ пролетариату, но также къ мелкой буржуазіи и крестьянству *).

О требованіяхъ, выставленныхъ въ этомъ воззваніи, Францъ Мейрингъ говоритъ въ своей „Исторіи нѣмецкой социаль-демократіи“ **): „Эти требованія далеко не исчерпываютъ коммунистической программы, они остаются далеко позади тѣхъ мѣръ, которыя Коммунистическій Манифестъ предлагалъ „наиболѣе передовымъ странамъ“ послѣ завоеванія пролетаріатомъ политической власти, они слѣдовательно считались съ экономической отсталостью Германіи. Тѣмъ не менѣе историческій ходъ вещей показалъ, что и *эта программа была преждевременна* при томъ уровнѣ экономического развитія, на которомъ Германія тогда находилась“.

Эта программа поэтому не имѣла никакого практическаго значенія и не играла никакой роли въ движеніи; она, повидимому, тотчасъ же была забыта какъ ея читателями, такъ и ея авторами.

Само существованіе коммунистической партіи оказалось преждевременнымъ для Германіи 48-го года, и центральный комитетъ, во главѣ котораго стояли Марксъ и Энгельсъ, скоро распустилъ партію, посоветовавъ ея членамъ возвратиться на родину и, разсѣявшись въ народѣ, служить возбуждающимъ ферментомъ общаго революціоннаго движенія.

Тоже самое сдѣлали и Марксъ, и Энгельсъ. Поселившись въ Кельнѣ, важнѣйшемъ промышленномъ центрѣ Пруссіи того времени, они приступили къ изданію радикальной, но чисто политической газеты: „Neue Rheinische Zeitung. Organ der Demokratie“. Характеръ этой газеты былъ чисто демократическій, почти безъ примѣси социализма.

Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что социалистическія идеи въ то время отнюдь не были чужды Германіи; они даже

*) См.: Enthüllungen zum Kommunisten-Prozess in Köln von Karl Marx mit Einleitung von Friedrich Engels, Einleitung, p. 11—12.

**) 1-ое изд., I т., стр. 361.

были очень модны: „къ концу 1847 г.,—говоритъ Марксъ въ очеркѣ тогдашняго настроенія нѣмецкаго общества *),— не было, по общему признанію, почти ни одной выдающейся личности въ буржуазіи, которая не выдавала бы себя за „соціалиста“, для того, чтобы привлечь къ себѣ симпатіи пролетариата. Мы еще увидимъ этихъ „соціалистовъ“ при работѣ“.

„Это стремленіе руководящей буржуазіи принять по крайней мѣрѣ внѣшнюю наружность соціализма, было послѣдствіемъ большой перемѣны, происшедшей въ характерѣ нѣмецкаго рабочаго класса. Съ 1840 г. часть нѣмецкихъ рабочихъ, бывшихъ на работѣ во Франціи и Швейцаріи, болѣе или менѣе прониклась незрѣлыми соціалистическими или коммунистическими взглядами, очень популярными въ ту эпоху среди французскихъ рабочихъ. Увеличеніе интереса къ этимъ идеямъ во Франціи ввело въ моду соціализмъ и коммунизмъ также и въ Германіи и, начиная съ 1843 г., всѣ газеты были переполнены разсужденіями о соціальныхъ вопросахъ. Скоро образовалась въ Германіи соціалистическая школа, отличавшаяся больше *неясностью*, чѣмъ *оригинальностью* своихъ идей; ея дѣятельность состояла главнымъ образомъ въ переводѣ ученій Фурье, Сентъ-Симона и другихъ съ французскаго на сумрачный языкъ нѣмецкой философіи“

Этотъ соціализмъ не прельщалъ Маркса, а для другого, для *научнаго* соціализма, время, Марксъ это зналъ, тогда еще не наступило. Марксъ остался вѣренъ той точкѣ зрѣнія, которую онъ нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ занялъ въ своихъ замѣчательныхъ статьяхъ въ „Deutsch-Französische Jahrbücher“.

„Мы не выступаемъ передъ міромъ доктринерски съ новымъ принципомъ: Вотъ Истина! Падай ницъ! Мы развиваемъ міру новыя принципы изъ принциповъ міра! Мы не говоримъ ему: оставь твою борьбу, это все глупости, мы тебѣ скажемъ, за что тебѣ нужно бороться! Мы показываемъ ему только, за что онъ собственно борется, а сознаніе онъ *долженъ* себѣ усвоить, даже если онъ не хочетъ“.

Въ 1848 г. міръ боролся за *политическое* освобожденіе, рабочій міръ точно такъ-же, какъ и буржуазный. „Дѣйствительно, пока почва не была подготовлена для самостоятельныхъ дѣйствій рабочихъ, пока не было прямого и всеобщаго избирательнаго права, пока эти тридцать шесть

*) Revolution und Kontre-Revolution in Deutschland, p. 23—24.

большихъ и малыхъ государствъ продолжали рвать Германію въ безчисленныя лоскутья, что иное могла сдѣлать пролетарская партія, если не слѣдить за рѣшительнымъ движеніемъ въ Паризѣ и сообщая съ мелкой буржуазіей бороться за тѣ права, которыя дали бы ей возможность вести свою собственную борьбу?“ *).

Вѣрность этой точки зрѣнія подтверждаетъ, полтъ-вѣка послѣ того, историкъ нѣмецкой социалдемократіи Францъ Мейрингъ, принадлежащій къ самымъ радикальнымъ поборникамъ классовой борьбы:

„Марксъ и Энгельсъ имѣли за себя всю историческую логику и весь разумъ, когда они требовали, чтобы рабочій классъ въ его собственномъ интересѣ сначала обезпечилъ побѣду буржуазіи надъ абсолютизмомъ и феодализмомъ, и съ ѣдкимъ сарказмомъ отдѣлывали попытки „настоящаго социализма“ бороться съ либерализмомъ прежде, чѣмъ послѣдній покорилъ феодализмъ“ **).

2.

Но, чтобы вполне оцѣнить тактику Маркса, намъ необходимо познакомиться съ социальными условіями Германіи въ 1848 г.

Относительно Пруссіи мы имѣемъ интересныя статистическія данныя, относящіяся къ 1852 г., слѣдовательно, очень близкія ко времени революціи. По этимъ даннымъ во всемъ мужскомъ населеніи въ возрастѣ свыше 14 лѣтъ было только 38,47% „собственниковъ“; 61,53% не имѣли хозяйственной собственности: сельскій пролетаріатъ, фабричный и ремесленный пролетаріатъ и проч.

Между различными профессіями мужское населеніе указаннаго возраста распредѣлялось такимъ образомъ:

Земледѣліе	50,95%	всего числа
Ремесла и механическія спеціальности ***)	18,4%	„ „
Фабричное производство	12,36%	„ „
Торговля	6,05%	„ „
Военное сословіе	2,46%	„ „
Ншіе	5,33%	„ „ ****).

*) Karl Marx. Revolution und Contre-Revolution in Deutschland, p. 49

**) F. Mehring. Geschichte der Deutschen Sozialdemokratie Stuttgart. 1897. Bd. I. p. 253.

***) «Handwerker und Mechanische Künstler».

****) Gewerbe-Tabellen für 1849 und 1852. herausgegeben von dem statistischen Bureau zu Berlin, Bd. V, p. 1084.

Уровень экономического развитія Пруссіи былъ въ то время еще очень невысокій, хотя, конечно, какъ видно изъ этихъ цифръ, значительно выше, чѣмъ въ Россіи нашего времени.

Общее социальное и политическое состояніе всей Германіи описано самимъ Марксомъ въ уже упомянутыхъ нами очеркахъ, изданныхъ К. Каутскимъ подъ общимъ заглавіемъ „*Revolution und Kontre-Revolution in Deutschland*“ *). Описаніе Маркса интересно не только по отношенію къ эпохѣ 1848 г. и не только по отношенію къ Германіи, сверхъ того оно характерно по отношенію къ самому Марксу и къ его методу разбираться въ сложныхъ явленіяхъ социально-политической жизни, его тонкому и острому анализу, проникающему въ самую глубь вещей и разлагающему ихъ сложѣйшія соединенія на первичные составные элементы.

„Каково было состояніе Германіи въ моментъ революціоннаго взрыва?“—такъ начинаетъ Марксъ свой очеркъ **).— „Составъ различныхъ народныхъ классовъ, служащій основаніемъ для политическихъ организацій, имѣлъ въ Германіи болѣе сложный характеръ, чѣмъ въ какой-либо иной странѣ. Тогда какъ въ Англіи и Франціи сильная и богатая буржуазія, сосредоточенная въ большихъ городахъ и въ особенности въ главномъ, столичномъ, городѣ, совершенно уничтожила феодализмъ или по крайней мѣрѣ, какъ въ первой странѣ, сократила его до незначительныхъ формъ, феодальное дворянство сохранило въ Германіи значительную долю своихъ старыхъ привилегій; почти повсюду преобладало феодальное землевладѣніе... Феодальное дворянство, тогда чрезвычайно многочисленное и отчасти очень богатое, считалось официально „первымъ сословіемъ“. Оно поставляло высшихъ правительственныхъ сановниковъ и занимало почти всѣ офицерскія должности въ арміи.

„Нѣмецкая буржуазія далеко не была такъ богата и концентрирована, какъ во Франціи или въ Англіи... Промышленные круги были малочисленны и находились далеко одинъ отъ другого... они лежали глубоко въ странѣ... и не могли образовать большихъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ, какъ Парижъ и Ліонъ, Лондонъ и Манчестеръ. Недостатокъ въ массахъ, и въ особенности въ сколько-нибудь концентрированныхъ массахъ, воспрепятствовалъ нѣмецкой буржуазіи достигнуть того политическаго господства,

*) Эти очерки были написаны Марксомъ въ 1851—52 гг. для Нью-Йоркской газеты „Daily Tribune“.

**) Стр. 4 и слѣд.

которымъ англійскій буржуа пользуется съ 1688 года, а французскій—завоевалъ въ 1789 г. Однакожь богатство, а вмѣстѣ съ богатствомъ также и политическое значеніе нѣмецкой буржуазіи непрерывно возрастали, начиная съ 1815 г. Правительства были вынуждены, хотя и противъ ихъ желанія, считаться по крайней мѣрѣ съ ея ближайшими матеріальными интересами. Каждое политическое пораженіе буржуазіи влекло за собою побѣду въ области торгового законодательства. И ужъ, конечно, прусскій покровительственный тарифъ 1818 г. и образованіе таможеннаго союза имѣло для торговыхъ и промышленныхъ людей много большее значеніе, чѣмъ сомнительное право выражать въ палатѣ какого-нибудь миниатюрнаго государства недовѣріе министрамъ, смѣявшимся надъ этими голосованіями.

„Но ростъ ея богатства и расширеніе ея торговыхъ сношеній скоро подняли буржуазію на такую высоту, при которой развитіе ея главнѣйшихъ интересовъ задерживалось политической организаціей страны, ея бессмысленнымъ раздробленіемъ между тридцатью шестью князьями съ противоположными стремленіями и прихотями, феодальными оковами, стѣснявшими и сельское хозяйство и связанную съ нимъ торговлю, назойливымъ надзоромъ невѣжественной и надменной бюрократіи надъ всѣми дѣлами буржуазіи. Въ то же время расширеніе и упроченіе таможеннаго союза, введеніе пара для средствъ сообщенія и возрастающая конкуренція на внутреннемъ рынкѣ сблизили торговые классы между собою, нивелировали ихъ интересы и централизовали ихъ силу. Естественнымъ послѣдствіемъ всего этого былъ переходъ всѣхъ этихъ элементовъ въ лагерь либеральной оппозиціи и успѣшный результатъ первой серьезной борьбы нѣмецкой буржуазіи за политическую власть. Начало этого переворота можно отнести къ 1840 году, къ тому моменту, когда прусская буржуазія стала во главѣ движенія нѣмецкаго бюргерства“

Затѣмъ Марксъ переходитъ къ характеристикѣ мелкой буржуазіи, рабочего класса и крестьянства.

Мелкая буржуазія была очень многочисленная, въ большихъ городахъ она составляла почти большинство населенія, а въ меньшихъ городахъ совершенно преобладала. „Этотъ классъ, имѣющій самое высокое значеніе во всякой передовой странѣ и во всякой передовой революціи, въ Германіи особенно важенъ и игралъ рѣшающую роль въ послѣдней революціи“. Ея характеръ опредѣляется ея положеніемъ между высней буржуазіей и пролетаріатомъ, она стремится вверху, но малѣйшая неудача сталкиваетъ ее внизъ. въ

пролетаріатъ; она притомъ находится въ экономической зависимости отъ высшихъ сословій; поэтому она крайне непостоянна въ своихъ взглядахъ. Когда феодальная власть сильна, мелкая буржуазія совершенно покорна, но она становится очень демократической, когда власть переходитъ въ руки буржуазіи; когда же пролетаріатъ выступаетъ на сцену, она совершенно терится и впадаетъ въ жалкую робость“.

„Рабочій классъ Германіи столь-же отсталъ отъ рабочаго класса Англіи и Франціи, какъ нѣмецкая буржуазія отъ буржуазіи этихъ странъ“. Развитие пролетаріата находится въ тѣснѣйшей зависимости отъ развитія буржуазіи. *„Прежде чѣмъ все различныя слои буржуазіи и въ особенности ея самый прогрессивный слой, промышленники, не завоевали политической власти и не преобразовали государства соответственно своимъ потребностямъ, движеніе рабочаго класса никогда не можетъ быть самостоятельнымъ и не можетъ имѣть чисто пролетарскаго характера“.*

Что касается крестьянства, то оно распадается на три группы: крупное крестьянство, мелкое и сельско-хозяйственные рабочіе. Всѣ эти группы были заинтересованы въ успѣхѣ революціоннаго движенія, хотя, конечно, не въ одинаковой степени; но крестьянство вообще не способно къ самостоятельному революціонному движенію, и очень трудно объединить сколько-нибудь значительную часть его для общей дѣятельности. „Крестьянство нуждается въ руководящей инициативѣ концентрированнаго, развитаго и подвижнаго городского населенія“

Вся эта характеристика написана Марксомъ въ сентябрѣ 1851 г., когда революціонное движеніе уже совершенно улеглось. Смотрѣлъ ли онъ столь-же ясно на положеніе въ самомъ разгарѣ движенія? Объ этомъ трудно судить, такъ какъ онъ вообще въ теченіе всего 1848 г. воздерживался отъ всякихъ теоретическихъ и принципиальныхъ разсужденій. Эта воздержанность такъ противорѣчитъ натурѣ Маркса, что можетъ быть объяснена только тактическими соображеніями: въ разгарѣ революціонной работы теоретическіе споры не только бесполезны, но часто также очень вредны, внося разладъ въ ряды революціонной арміи и отвлекая ее отъ практическаго дѣла. Марксъ, повидимому, избѣгалъ даже публичныхъ программныхъ споровъ: въ его газетѣ совсѣмъ нѣтъ программныхъ статей, нѣтъ даже „передовыхъ статей“ въ обычномъ смыслѣ слова, вся газета посвящена обзору и критическому освѣщенію текущихъ